

СЕНТЯБРЬ 2025 | ВЫПУСК №9

АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ЭКОНОМИКА

АРЕJ.RU

ISSN 2412-2521

АГРАРНЫЙ РЫНОК
ЭКОНОМИКА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО
ПРЕДПРИЯТИЯ
БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ, АНАЛИЗ И АУДИТ
НА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОМ
ПРЕДПРИЯТИИ
ФИНАНСОВО-КРЕДИТНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
АПКАГРАРНЫЙ МАРКЕТИНГ

**НАУЧНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ НАУКА**

АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ЭКОНОМИКА

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ
ЭЛЕКТРОННЫЙ ЖУРНАЛ**

№9/2025

www.apej.ru

Нижний Новгород 2025

УДК 338.43

ББК 65.32

А 263

Международный научно-практический электронный журнал «Агропродовольственная экономика», Нижний Новгород: НОО «Профессиональная наука» - №9 - 2025. – 22 с.

ISSN 2412-2521

Статьи журнала содержат информацию, где обсуждаются наиболее актуальные проблемы современной аграрной науки и результаты фундаментальных исследований в различных областях знаний экономики и управления агропромышленного комплекса.

Журнал предназначен для научных и педагогических работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Все включенные в журнал статьи прошли научное рецензирование и опубликованы в том виде, в котором они были представлены авторами. За содержание статей ответственность несут авторы.

Информация об опубликованных статьях предоставлена в систему Российского индекса научного цитирования – **РИНЦ** по договору № 685-10/2015.

Электронная версия журнала находится в свободном доступе на сайте [www.apej.ru](http://apej.ru) (http://apej.ru/2015/11?post_type=article)

УДК 338.43

ББК 65.32

Редакционная коллегия:

Главный редактор – **Краснова Наталья Александровна**, кандидат экономических наук, доцент

Редакционный совет:

1. **Пестерева Нина Михайловна** – член-корр. Российской академии естественных наук; Действительный член Академии политических наук; Действительный член Международной академии информатизации образования; Доктор географических наук, Профессор метеорологии, профессор кафедры управления персоналом и экономики труда Дальневосточного федерального университета, Школы экономики и менеджмента г. Владивосток. Пестерева Н.М. награждена Медалью Ордена за услуги перед Отечеством II степени (за высокие достижения в сфере образования и науки). Является почетным работником высшего профессионального образования РФ. *В полномочия входят организация и/или проведение экспертной оценки статей по направлению “Экономика труда в АПК”, “Эколого-экономическая эффективность производства”.*
2. **Бухтиярова Татьяна Ивановна** – доктор экономических наук, профессор. Профессор кафедры “Экономика и финансы”. (Финансовый университет при Правительстве РФ, Челябинский филиал). *В полномочия входят организация и/или проведение экспертной оценки статей общеэкономической направленности.*
3. **Гонова Ольга Владимировна** – доктор экономических наук, профессор. Зав. кафедрой менеджмента и экономического анализа в АПК (ФГБОУ ВПО “Ивановская государственная сельскохозяйственная академия им. академика Д.К. Беляева”, г. Иваново). *В полномочия входят организация и/или проведение экспертной оценки статей общеэкономической направленности.*
4. **Носов Владимир Владимирович** – доктор экономических наук, профессор кафедры бухгалтерского учета и статистики ФГБОУ ВПО “Российский государственный социальный университет”. *В полномочия входят организация и/или проведение экспертной оценки статей общеэкономической направленности.*
5. **Самотаев Александр Александрович** – доктор биологических наук, профессор. Зав. каф. Экономики и организации АПК (ФГБОУ ВПО “Уральская государственная академия ветеринарной медицины”, г. Троицк). *В полномочия входят организация и/или проведение экспертной оценки статей общеэкономической направленности.*
6. **Фирсова Анна Александровна** – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры финансов и кредита (ФГБОУ ВПО “Саратовский государственный университета им. Н.Г. Чернышевского”). *В полномочия входят организация и/или проведение экспертной оценки статей общеэкономической направленности.*
7. **Андреев Андрей Владимирович** – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов, кредита и налогообложения (Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации). *В полномочия входят организация и/или проведение экспертной оценки статей в рубриках: Управление и менеджмент, Экономика хранения и переработки сельскохозяйственной продукции.*
8. **Захарова Светлана Германовна** – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента и управления персоналом НОУ ВПО НИМБ. *В полномочия входят организация и/или проведение экспертной оценки статей в рубриках: Управление и менеджмент.*
9. **Земцова Наталья Александровна** – кандидат экономических наук, доцент кафедры “Бухгалтерский учет, анализ и аудит” (Саратовский государственный аграрный университет им. Н.И. Вавилова). *В полномочия входят организация и/или проведение экспертной оценки статей общеэкономической направленности.*
10. **Новикова Надежда Александровна** – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры “Бухгалтерский учет, анализ и аудит” (Саратовский государственный аграрный университет им. Н.И. Вавилова). *В полномочия входят организация и/или проведение экспертной оценки статей общеэкономической направленности.*
11. **Новоселова Светлана Анатольевна** – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры “Бухгалтерский учет, анализ и аудит” (Саратовский государственный аграрный университет им. Н.И. Вавилова). *В полномочия входят организация и/или проведение экспертной оценки статей общеэкономической направленности.*

12. Тиндова Мария Геннадьевна – кандидат экономических наук; доцент кафедры прикладной математики и информатики (Саратовский социально-экономический институт (филиал) ФБГОУ ВПО РЭУ им. Плеханова). *В полномочия входят организация и/или проведение экспертной оценки статей по проблемам экономико-математического моделирования.*

13. Шарикова Ирина Викторовна – кандидат экономических наук, доцент, зав. кафедрой “Бухгалтерский учет, анализ и аудит” (Саратовский государственный аграрный университет им. Н.И. Вавилова). *В полномочия входят организация и/или проведение экспертной оценки статей общеэкономической направленности.*

14. Шаталов Максим Александрович – кандидат экономических наук. Начальник научно-исследовательского отдела (АНОО ВПО “Воронежский экономико-правовой институт”, г. Воронеж), зам. гл. редактора мульти-дисциплинарного журнала «Территория науки». *В полномочия входят организация и/или проведение экспертной оценки статей общеэкономической направленности.*

Материалы печатаются с оригиналов, поданных в оргкомитет, ответственность за достоверность информации несут авторы статей

© НОО Профессиональная наука, 2015-2025

Оглавление

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА..... 7

Oruntaeva A.N. Assessing the Influence of Economic Policies and Mechanisms on Quality of Life in Kyrgyzstan: A Comprehensive Analysis.....7

УПРАВЛЕНИЕ И МЕНЕДЖМЕНТ 13

Суркеев Б.Т., Нуркасымов У.М. Формы и методы управления конкурентоспособностью на рынке банковских услуг в условиях риска.....13

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 364.1

Oruntaeva A.N. Assessing the Influence of Economic Policies and Mechanisms on Quality of Life in Kyrgyzstan: A Comprehensive Analysis

Oruntaeva Asmat Namatbekovna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Scientific Research University
«Kyrgyz Economic University named after M. Ryskulbekov

Abstract. *The article presents a comprehensive analysis of the relationship between economic mechanisms and the quality of life of residents in Kyrgyzstan, taking into account the significant consequences of policy development and social progress.*

Keywords: *Economic growth, Quality of life, GDP, Economic Mechanisms*

Рецензент: Тимчук Оксана Григорьевна – к.э.н., доцент кафедры «Экономики и цифровых бизнес-технологий». Иркутский национальный исследовательский технический университет

In recent years, Kyrgyzstan has experienced notable shifts in its economic landscape, driven by various policy reforms and mechanisms aimed at fostering sustainable growth and social development. As a landlocked country with a transitioning economy, Kyrgyzstan faces the complex challenge of balancing economic expansion with the enhancement of residents' quality of life, which encompasses health, education, employment, and subjective well-being. The period from 2019 to 2023 has been particularly pivotal, marked by efforts to stimulate GDP growth, improve income distribution, and promote social equity through targeted public policies and reforms. Despite observable economic progress, questions remain about how these macroeconomic indicators translate into tangible improvements in everyday living standards for the population. Specifically, understanding the influence of economic policies—such as employment initiatives and social equity programs—on key quality of life components is essential for evaluating their effectiveness and guiding future development strategies. This research aims to explore the intricate relationship between economic factors and societal well-being in Kyrgyzstan by examining how GDP growth, employment rates, income distribution, and social initiatives impact health, education, and overall happiness of residents. Employing a comprehensive methodology that integrates quantitative secondary data analysis with qualitative case studies, the study reveals that while recent economic growth has generally contributed to improved living standards, the realization of equitable and sustainable

development depends heavily on effective job creation, social inclusion, and the enhancement of public services. Ultimately, this paper seeks to provide a nuanced understanding of how economic policies and mechanisms shape the quality of life in Kyrgyzstan, offering valuable insights for policymakers aiming to foster inclusive growth and societal progress.

Impact of economic policies and mechanism on quality of life in Kyrgyzstan is a statement concerned with a viable question: “How do GDP growth and income distribution affect health, education, and well-being indicators in Kyrgyzstan?” The interplay between GDP growth and income distribution profoundly shapes health, education, and overall well-being in Kyrgyzstan, revealing a complex web of interconnections across these domains. While periods of economic growth have brought improvements in aggregate indicators, the benefits are not evenly distributed, with pronounced disparities persisting between urban centers like Bishkek and more remote regions, ultimately affecting access to healthcare and quality education [1]. Educational attainment, often heralded as a pathway to greater well-being, remains unevenly distributed, with gender and regional inequalities constraining opportunities for certain groups, particularly rural girls who face unique barriers to educational advancement [2]. Income inequality compounds these disparities: those with higher education tend to achieve greater subjective well-being and health outcomes, while individuals in lower-income brackets, often residing outside major urban centers, experience limited access to essential services and lower life satisfaction [3]. This stratification undermines the potential for broad-based human development, as improvements in GDP alone are insufficient if not coupled with targeted interventions to reduce inequalities and ensure equitable access to health and education resources. Thus, effective policy action is urgently needed to bridge these divides, promote inclusive growth, and foster a more equitable distribution of well-being across the population.

In more depth about the role of employment rates and job creation in shaping residents' quality of life between 2019 and 2023, it is essential to indicate the employment rates and job creation parameters in the recent retrospective, given the following:

Employment rates and job creation between 2019 and 2023 have emerged as pivotal determinants in shaping residents' quality of life, influencing domains such as economic stability, social cohesion, and individual well-being. As employment opportunities expanded, particularly in regions experiencing robust economic growth, residents reported higher levels of life satisfaction, which can be attributed to increased financial security and improved access to essential services [4].

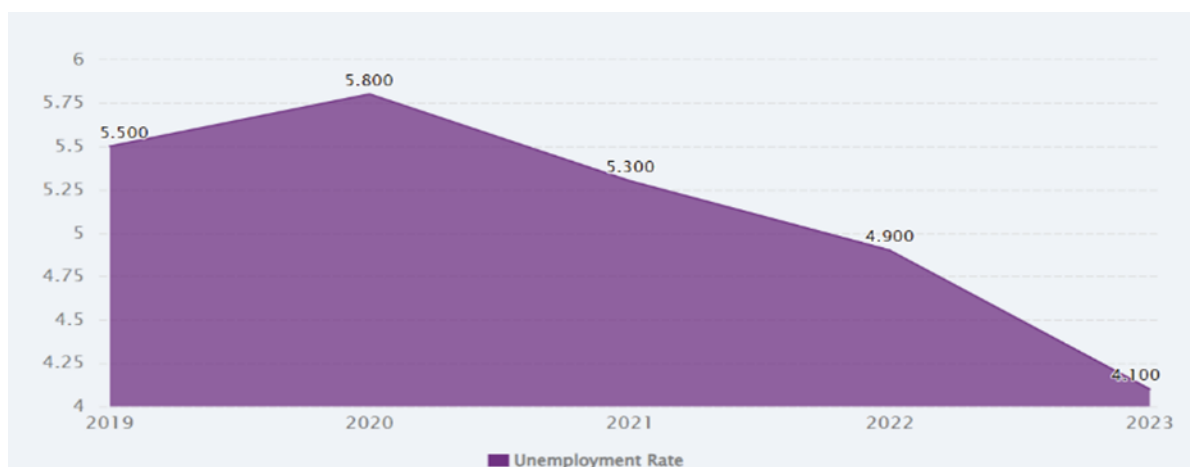

Figure 1. Kyrgyzstan's unemployment rate from 2019 to 2023 [9]

This interconnection is evident in studies that highlight the role of job creation not only in reducing unemployment but also in fostering urban competitiveness and attracting further investment, thereby establishing a virtuous cycle that benefits the broader community [5]. Furthermore, the direct and indirect effects of employment—such as enhanced social integration, reduced poverty, and strengthened family resilience—underscore the importance of targeted government policies that prioritize sustainable job growth and equitable access to employment opportunities [6][7]. Given these multifaceted impacts, it is imperative for policymakers to continually monitor labor market trends and implement interventions that ensure inclusive job creation, thereby safeguarding and enhancing residents' quality of life in the face of evolving economic landscapes. Crucial to note the ways for social equity initiatives and improvements in public services influencing living standards.

Social equity initiatives and improvements in public services are deeply interconnected, collectively shaping overall living standards by addressing disparities in access to essential resources, particularly for marginalized populations. For instance, targeted subsidies in countries such as Colombia and Chile have been strategically implemented to direct resources toward underserved areas, reflecting a focused approach to narrowing the urban-rural divide in public services and thus reducing poverty and promoting equity [8].

Table 1

Poverty and equity brief 2024 [10]

POVERTY	Number of Poor (thousand)	Rate (%)	Period
National Poverty Line	2,244.3	33.3	2021
International Poverty Line 50.9 in Kyrgyz som (2021) or US\$2.15 (2017 PPP) per day per capita	48.1	0.7	2021
Lower Middle Income Class Poverty Line 86.4 in Kyrgyz som (2021) or US\$3.65 (2017 PPP) per day per capita	841.8	12.5	2021
Upper Middle Income Class Poverty Line 162.1 in Kyrgyz som (2021) or US\$6.85 (2017 PPP) per day per capita	4,181.6	62.2	2021
Multidimensional Poverty Measure		0.7	2021
SHARED PROSPERITY			
Annualized Consumption Growth per capita of the bottom 40 percent		1.56	2016-2021
INEQUALITY			
Gini Index		28.8	2021
Shared Prosperity Premium = Growth of the bottom 40 - Average Growth		-0.94	2016-2021
GROWTH			
Annualized GDP per capita growth		-0.01	2016-2021
Annualized Consumption Growth per capita from Household Survey		2.50	2016-2021
MEDIAN INCOME			
Growth of the annual median income/consumption per capita		2.13	2016-2021

These targeted interventions show the critical role of state policies and public funding in bridging service gaps, especially for populations living in unfavorable conditions, where direct market mechanisms often fail to deliver equitable outcomes [8]. However, the effectiveness of such initiatives hinges on the presence of robust institutional frameworks, transparent procedures, and high administrative efficiency to ensure that subsidies genuinely reach those in need, rather than inadvertently benefiting wealthier sectors and undermining social efficiency [8]. Furthermore, enhancing access to basic services such as water supply and sanitation not only improves public health and reduces the burden on caregivers but also indirectly fosters social mobility—evidenced by higher education rates, particularly among girls, when water accessibility is improved [8]. As these domains interact, it becomes clear that a holistic, long-term approach—incorporating community participation, technological adaptation, and rigorous policy evaluation—is essential to sustain progress and ensure that social equity initiatives translate into tangible improvements in living standards [8]. In sum, to meaningfully elevate overall well-being, policymakers must prioritize inclusive frameworks and sustained investment in public services, while continually assessing outcomes to guarantee that equity are achieved.

The findings of this study underscore the critical role that economic policies and mechanisms play in shaping the quality of life in Kyrgyzstan, aligning with existing literature

that emphasizes the importance of equitable economic development for sustainable human well-being. The observed disparities in income distribution, particularly between urban and rural areas and across genders, highlight persistent challenges in achieving social equity, which are consistent with previous research indicating that uneven economic gains can hinder overall social cohesion and inclusive growth. The emphasis on employment rates and job creation from 2019 to 2023 demonstrates that economic stability is closely linked to improved life satisfaction and social cohesion, suggesting that targeted policy interventions in these areas could yield significant benefits. However, the study also reveals notable limitations, such as potential data constraints or regional variations that may not be fully captured, which could influence the generalizability of the findings. Additionally, while the analysis advocates comprehensive policy measures—such as social equity initiatives and infrastructure improvements, future research should explore the specific mechanisms through which these policies impact different demographic groups, including marginalized populations. Moreover, longitudinal studies could provide deeper insights into the long-term effects of policy changes on quality of life. Recognizing potential availability as regional disparities and data availability, is essential for interpreting the results accurately. Overall, this research contributes valuable knowledge to the discourse on equitable development, but further investigation is needed to refine policy strategies and ensure they effectively address the nuanced needs of Kyrgyzstan's diverse population.

References

1. Atamanov, A. Regional welfare disparities in the Kyrgyz Republic. (n.d.) получен September 17, 2025, от documents1.worldbank.org
2. Hunner-Kreisel, C. Foundations of well-being in children's and youth's everyday lives in Azerbaijan and Kyrgyzstan. (n.d.) получен September 17, 2025, от link.springer.com/article/10.1007/s12187-022-09933-5
3. Esenaliev, D., Furguson, N. The Impact of Job Quality on Wellbeing: Evidence from Wageworkers and the Self-Employed in Kyrgyzstan. (n.d.) получен September 17, 2025, от papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3807847
4. Salmani, Y., Ariannezhad, A., Madraki, G. Unraveling the dynamics of urban desirability: a multi-faceted analysis of large cities. (n.d.) получен September 17, 2025, от link.springer.com/article/10.1007/s44282-023-00026-4
5. Brodny, J., Tutak, M., Bindzár, P. Measuring and assessing the level of living conditions and quality of life in smart sustainable cities in poland—Framework for evaluation based on MCDM (n.d.) получен September 17, 2025, от www.mdpi.com/2624-6511/7/3/52

6. Oliveira, C., Saldanha, E., Muni, J. Examining the Interplay of Government Policy, Social Security and Quality of Life: A Study of Public Officers in Timor-Leste. (n.d.) получен September 17, 2025, от tljbm.org/jurnal/index.php/tljbm/article/view/136
7. Hartley, K. Public perceptions about smart cities: Governance and quality-of-life in Hong Kong. (n.d.) получен September 17, 2025, от link.springer.com/article/10.1007/s11205-023-03087-9
8. Peña, H. tec_15_e. (n.d.) получен September 17, 2025, от http://fp7.cawater-info.net/bk/iwrm/pdf/tec_15_e.pdf
9. Kyrgyzstan unemployment rate. Global Economic Data, Indicators, Charts & Forecasts. (n.d.). <https://www.ceicdata.com/en/indicator/kyrgyzstan/unemployment-rate>

УПРАВЛЕНИЕ И МЕНЕДЖМЕНТ

УДК 336.77

Суркеев Б.Т., Нуркасымов У.М. Формы и методы управления конкурентоспособностью на рынке банковских услуг в условиях риска
Forms and methods of competitiveness management in the banking services market under risk conditions

Суркеев Бахтыбек Таштемирович

к.э.н., доцент, кафедра «Программная Инженерия», Международный университет Кыргызстана, Кыргызская Республика, г. Бишкек;

Нуркасымов Улан Майрамбекович

старший преподаватель, кафедра «Экономика», Международный университет Ала Тоо, Кыргызская Республика, г. Бишкек.

Surkeev Bakhtybek Tashtemirovich

Ph.D., Associate Professor, Department of Software Engineering, International University of Kyrgyzstan, Kyrgyz Republic, Bishkek;

Nurkasymov Ulan Mayrambekovich

senior lecturer, Department of Economics, Ala Too International University, Kyrgyz Republic, Bishkek.

***Аннотация.** В научной статье рассмотрены формы и методы управления конкурентоспособностью на рынке банковских услуг в условиях риска, уточнены их теоретико-методологические и практические положения. На основе изучения сущности, содержания и видов конкуренции банковских организациях, в частности на рынке банковских услуг, рассмотрены проблемы в этом направлении, пути их решения и методы оценки конкурентоспособностью по рынку банковских услуг с различными подходами.*

***Ключевые слова:** банки, банковская система, конкуренция, конкурентоспособность, управления, методы, оценка, подходы, модель, услуги, направления, риск.*

***Abstract.** This research article examines the forms and methods of competitiveness management in the banking services market under risk conditions, clarifying their theoretical, methodological, and practical principles. Based on a study of the nature, content, and types of competition in banking organizations, particularly in the banking services market, the article examines the challenges in this area, solutions, and methods for assessing competitiveness in the banking services market using various approaches.*

***Keywords:** banks, banking system, competition, competitiveness, management, methods, assessment, approaches, model, services, directions, risk.*

Рецензент: Тимчук Оксана Григорьевна – к.э.н., доцент кафедры «Экономики и цифровых бизнес-технологий». Иркутский национальный исследовательский технический университет

Современные коммерческие банки функционируют практически во всех рыночных секторах, в каждом из них банковская конкуренция обретает специфические черты. Банковскую конкуренцию характеризуют особые признаки, отличающие ее от конкуренции в других отраслях экономики и заслуживающие по этой причине

отдельного обобщения и исследования.

Конкуренция на банковском рынке представляет собой сложную систему, состоящую из многих компонентов. Все авторы, изучающие банковскую конкуренцию, по нашему мнению, приводят в своих определениях один какой-либо из компонентов системы, не раскрывающий сути всего состава и структуры системы, взаимосвязей всех компонентов. Мы считаем, что при исследовании банковской конкуренции следует использовать комплексный научный подход и исходить из того, что банковская конкуренция является сложным механизмом, где должны строго определяться цели и задачи системы, её функции, субъекты, система должна основываться на определенных принципах и гармонично функционирующих инструментах.

Мы полностью согласны с Г.Г. Коробовой, которая выделяет следующие формы банковской конкуренции [2]:

1. Конкуренция продавцов и конкуренция покупателей.
2. Индивидуальная и групповая конкуренция.
3. Внутриотраслевая и межотраслевая конкуренция.
4. Ценовая и неценовая конкуренция.
5. Совершенная и несовершенная конкуренция.

Согласно определению конкуренции, соперничающие субъекты должны быть одновременно заинтересованы в достижении одной и той же цели. Иными словами, непосредственные конкуренты всегда находятся по одну сторону прилавка – это либо продавцы, либо покупатели. Таким образом, в зависимости от участвующих в банковской конкуренции рыночных субъектов можно выделить конкуренцию продавцов банковских услуг и конкуренцию покупателей банковских услуг.

Конкуренция продавцов банковских услуг - тип взаимоотношений между продавцами по поводу установления цен и объемов предложения услуг на рынке, проявляющийся в их соперничестве за наиболее выгодные условия сбыта услуг и получении на этой основе максимальной прибыли.

Конкуренция покупателей банковских услуг – тип взаимоотношений покупателей по поводу формирования цен и объема спроса на рынке, проявляющийся в соревновании между ними за доступ к необходимым услугам и наиболее выгодные условия покупки.

Обе эти формы могут сосуществовать рядом друг с другом, находясь в определенном сочетании. Их соотношение на каждом конкретном рынке определяется рыночной силой продавцов и покупателей [2].

Коммерческие банки, как отмечает Г.О. Самойлов, выступают в роли продавцов

кредитных средств, спрос на которые очень велик, и реальная конкуренция существует не между банками, а между их покупателями – заемщиками. С другой стороны, на этом же рынке ссудных капиталов, являющемся рынком продавца, банк может быть не только продавцом, но и покупателем (рынок межбанковских кредитов). В этом случае диктовать условия будет потенциальный кредитор (вкладчик). Кроме того, банки вынуждены конкурировать за привлечение вкладчиков не только между собой, но и с другими финансовыми организациями [6].

Сфера конкуренции очень обширна, а конкурентная среда многообразна и разнородна. В целом, банковская конкуренция осуществляется на трех уровнях.

Первый, или основной, уровень - конкуренция между коммерческими банками, т.е. борьба между банковскими институтами, находящимися на втором ярусе банковской системы и занимающимися оказанием банковских услуг клиентуре. Центральный банк в непосредственную конкуренцию за обслуживание банковских клиентов не вступает.

Внутри основного уровня выделяют подгруппы отечественных банков и банков с участием иностранного капитала. Раньше между ними существовало значительное различие, которое объяснялось наличием ряда законодательных ограничений. Второй уровень, как отмечает О.Г. Семенюта [5], заключается в конкуренции между банками и небанковскими финансовыми институтами, которые формально банками не являются, т.е. не имеют банковской лицензии, но основная деятельность которых связана с оказанием финансовых услуг и осуществлением операций, относимых к банковским. В сфере кредитования составляют конкуренцию коммерческим банкам кредитные кооперативы, лизинговые компании, ломбарды. В сфере привлечения временно свободных средств клиентов основными конкурентами являются негосударственные пенсионные фонды, страховые компании.

Наиболее многочисленной группой являются институты фондового рынка, где конкуренция разворачивается на рынке инвестиционных услуг. Конкуренция с небанковскими кредитно-финансовыми институтами наблюдается и на рынке пластиковых карт и т.д.

Третий уровень - это конкуренция между коммерческими банками и нефинансовыми организациями, к которым относятся: торговые дома, промышленные предприятия, почта, нотариальные конторы, юридические компании и др. [5].

Внутри каждого из этих уровней выделяются два подуровня: индивидуальная и групповая конкуренция.

Г.Г. Коробова отмечает, что индивидуальная банковская конкуренция имеет место, когда конкурентами являются отдельные кредитные институты. При групповой

банковской конкуренции друг другу противостоят объединения кредитных институтов, выступающие в качестве «ассоциированных» конкурентов [2].

В зависимости от отраслевой принадлежности субъектов конкуренции принято различать внутриотраслевую и межотраслевую конкуренцию.

Внутриотраслевая конкуренция – конкуренция между рыночными субъектами одной отрасли, предоставляющими аналогичные услуги, которые удовлетворяют одну и ту же потребность, но различаются по цене, качеству, ассортименту; она может осуществляться в двух основных формах: предметной и видовой конкуренции.

Предметная конкуренция проявляется между рыночными субъектами, предоставляющими идентичные услуги, которые различаются лишь качеством предоставления или даже не отличаются ничем. Предметная банковская конкуренция возможна в предоставлении услуг массового ассортимента, являющихся в основе своей стандартизированными, однородными. Так, в настоящее время практически все коммерческие банки принимают от населения вклады, по которым в разных банках имеются только ценовые отличия (разная величина процентной ставки).

Видовая конкуренция осуществляется между хозяйствующими субъектами, оказывающими услуги одного вида, но отличающиеся каким-то существенно важным параметром. Например, вклады до востребования и различные виды срочных вкладов [6].

Таким образом, внутриотраслевая конкуренция в банковском деле развивается в направлении и преимущественно в форме видовой конкуренции. С точки зрения конкурентной стратегии, это означает, что разработка новых ассортиментных единиц в рамках существующего вида еще не обеспечивает конкурентного преимущества, если оно не подкрепляется мерами по формированию потребительских предпочтений [3].

Межотраслевая конкуренция имеет место между представителями различных банковских отраслей. Она может осуществляться в формах: конкуренции посредством перелива капитала и функциональной конкуренции.

Конкуренция посредством перелива капитала возникает при смене кредитной организацией профиля своей деятельности, или ее диверсификации.

Функциональная конкуренция, в отличие от конкуренции посредством перелива капитала, не предполагает перехода в другую отрасль. Она основывается на том факте, что совершенно разные услуги, оказываемые организациями разных отраслей, могут выполнять для потребителя одинаковые функции и выступать в качестве взаимозаменяемых услуг.

Помимо оценки качества, в сфере предоставления услуг кредитными

организациями ведется конкуренция по их ассортименту, полноте компетентного обслуживания клиентов, местоположению банка, степени охвата рынка, развитию филиальной сети, уровню рыночной диверсификации и т.д. Успех работы комбанка также определяется неценовыми методами ведения конкурентной борьбы - рекламной деятельностью, стимулированием сбыта и т.д. Характеризуя формы неценовой конкуренции, отметим конкурентную борьбу в сфере услуг, в системе их предоставления и продвижения. Таким образом, на современном этапе происходит постепенная смена акцентов конкуренции в пользу неценового соперничества.

В зависимости от способа осуществления конкуренции и степени монополизации рынка различают совершенную и несовершенную конкуренцию. Совершенная конкуренция – это ничем не ограниченная конкуренция, складывающаяся в условиях, когда на рынке действует очень большое число мелких рыночных субъектов, оказывающих идентичные (стандартизированные, однородные) услуги, находящихся с точки зрения конкуренции в равных условиях и конкурирующих преимущественно ценовыми методами [4].

При несовершенной конкуренции один или несколько субъектов рыночных отношений занимают господствующее положение на рынке и тем самым оказываются как бы «вне конкуренции». Несовершенную конкуренцию подразделяют на три типа: чистая монополия, олигополия, монополистическая конкуренция.

В процессе исследования конкурентной борьбы возникает проблема оценки уровня конкурентоспособности коммерческих банков, направленной на выявление плюсов и минусов в их деятельности и способствующей разработке собственной стратегии поддержания/укрепления конкурентного преимущества.

На сегодняшний момент существует большое количество методов оценки конкуренции. При этом каждый показатель оценки имеет свои отрицательные и положительные стороны. Для дальнейшей оценки банковской конкуренции вначале рассмотрим основные подходы и методы, сложившиеся в эмпирической литературе, к оценке степени конкуренции на рынке банковских услуг [8]. Важно при этом отметить, что все широко используемые меры и модели оценки конкуренции, сформированные в рамках данных подходов, изначально не предназначались для оценки конкуренции между банками и были адаптированы к этой категории экономических агентов позднее.

В целом, в исследовательской литературе выделяются два подхода: структурный и неструктурный.

Первый подход является частью традиционной теории отраслевых рынков и носит название «структура-поведение-результат» или парадигма Э. Мейсона. Это

направление доминировало в литературе вплоть до 1990-х .

Данный подход предполагает экзогенность структуры рынка и наличие обратной связи между концентрацией и конкуренцией. Считается, что структурные характеристики рынка (например, число банков и их размер) позволяют объяснить поведение банка, политику его ценообразования, принятие им различных форм стратегических решений (в том числе склонность к сговорам). Поведение, в свою очередь, оказывает влияние на прибыльность банков, поскольку на более высококонцентрированных рынках банки устанавливают более высокие цены на свои продукты, они имеют доступ к более высокой монопольной ренте, т.е. процентной марже, что ведет к росту их прибыльности. Более того, в целях сохранения высокой монопольной ренты на высококонцентрированных рынках могут возникать тайные сговоры. Применительно к экономической политике это означает, что более высокая концентрация связана с более низким благосостоянием общества и поэтому высокая концентрация в банковском секторе нежелательна.

К неструктурным методам относятся индекс Лернера, Н-статистика или модель Панзара-Росса, индекс Херфиндаля-Хиршмана. Индекс Лернера (или кривая Лернера) может применяться как для оценки монополизма конкретного банка, так и для оценки конкуренции в банковском секторе в целом. Недостатком этого метода является то, что значения индекса могут расходиться при использовании разных выборок, сбор необходимой для расчета информации довольно сложен.

Положительной стороной модели Панзара-Росса является то, что она дает почти одинаковые результаты при разных выборках и разных временных периодах. Но, к сожалению, не дает возможности прогноза для динамических показателей, основана на моделях олигополии.

Индекс Херфиндаля-Хиршмана позволяет снять вопрос о структурных сдвигах в неохваченной расчетами части сектора, дает довольно достоверные сведения о конкуренции в банковском секторе. К недостаткам метода следует отнести: расплывчатую нижнюю границу индекса, при этом расчет индекса по разным показателям дает несколько отличающиеся результаты [8].

НБКР разработано «Положение об определении доминирующего положения на рынке банковских услуг» с целью определения действий, применяемых НБКР в области антимонопольного регулирования, развития конкуренции и защиты прав потребителей на рынке банковских, микрофинансовых и платежных услуг. Для оценки уровня конкуренции рынка банковских услуг НБКР рекомендует использовать индекс рыночной концентрации Херфиндаля-Хиршмана, который учитывается в совокупности

с другими факторами и показателями деятельности лица, предоставляющего банковские услуги. Индекс Херфиндаля-Хиршмана определяется по формуле [1]:

$$H = P^2_1 + P^2_2 + \dots + P^2_i + \dots + P^2_n, \quad \text{где:} \quad (1)$$

H - показатель концентрации;

P_i - процентная доля лица, предоставляющего банковские услуги на рынке.

Индекс Херфиндаля-Хиршмана используется для оценки концентрации рынка при рассмотрении вопросов реорганизации юридического лица, предоставляющего банковские услуги в форме слияния, присоединения, разделения, выделения. Если показатель индекса Херфиндаля-Хиршмана превышает 1800, это характеризует низкую интенсивность конкуренции и высокую концентрацию рынка банковских услуг.

В случаях поглощения и/или слияния лиц, предоставляющих банковские услуги, когда финансовое состояние одной из сторон характеризуется как «близкое к банкротству», в целях защиты интересов вкладчиков лица, предоставляющего банковские услуги, по усмотрению Национального банка, допускается превышение значения 1800 индекса Херфиндаля-Хиршмана.

В случае, когда показатель индекса Херфиндаля-Хиршмана колеблется от 1000 до 1800, может быть запрещена сделка (по слиянию, поглощению), увеличивающая индекс более чем на 200 пунктов, если не будут установлены иные факторы, указывающие на то, что подобная мера не представляет угрозу для потребителей и не окажет негативного влияния на рынок банковских услуг.

А в случае же, когда показатель индекса Херфиндаля-Хиршмана в целом по рынку банковских услуг превышает 1800, сделки (по слиянию, поглощению), увеличивающие этот индекс на 100 и более пунктов, рассматриваются как нарушение антимонопольного законодательства и не допускаются, если не будут установлены иные факторы, указывающие на то, что подобная мера не представляет угрозу для потребителей и не окажет негативного влияния на рынок банковских услуг.

Одним из используемых показателей концентрации является индекс концентрации CR - это показатель, характеризующий, какая доля рынка приходится на заданное количество самых крупных игроков. Поскольку понятие «заданное количество» выглядит достаточно неопределенно, то после букв CR добавляют цифру, которая и показывает, про какое количество самых крупных игроков рынка идет речь.

Таким образом, используются (в основном) следующие индексы концентрации CR: CR2, CR3, CR4, CR5, CR8, CR10. В принципе, число «самых крупных игроков» может быть любым. В повседневной жизни иногда указывается топ-перечень: «список 100 самых богатых людей», «500 самых крупных компаний» и т.д. Все зависит от целей,

которые перед собой ставит исследователь. Формула индекса концентрации CR: (2)

Индекс концентрации рынка CR определяется как сумма долей рынка n самых крупных компаний. Чем выше полученное значение, чем ближе оно к 100, тем более монополизирован рынок [7].

$$CR_k = \sum_{i=1}^k y_i, \quad k \leq N,$$

где CR_k — индекс концентрации; N — общее число фирм в отрасли;

$y_i = \frac{q_i}{Q}$ — доля производства (продаж) i -й фирмы в общем объеме

выпуска (сбыта) отрасли.

Поскольку индекс концентрации представляет собой арифметическую сумму, он фактически игнорирует структуру распределения рыночных долей между компаниями, которые вошли в расчет индекса.

Представим себе, что мы определили: на данном рынке $CR5 = 80$, то есть пять самых крупных компаний занимают 80% рынка. Вроде бы, все понятно, но... Это может быть ситуация «16+16+16+16+16», а может быть и «50+25+2+1+2». В данной ситуации речь идет о принципиально разном распределении «силы влияния» на рыночные процессы.

Таким образом, на наш взгляд, индекс концентрации необходимо использовать как некое дополнение к другим экономическим показателям, или количество (n) компаний подбирать таким образом, чтобы объективно соответствовать структуре распределения сил на рынке.

Из-за недостатков, которые перечислены выше, во многих странах индекс концентрации не применяется как основной показатель. В США вместо него используется индекс Херфиндаля-Хиршмана, а в Евросоюзе - индекс (коэффициент) Линда. С 1982 г. индекс Херфиндаля-Хиршмана служит основным ориентиром при осуществлении антимонопольной политики США. Основным его преимуществом является способность чутко реагировать на перераспределение долей между фирмами, действующими на рынке.

Вышеприведенные методы оценивают банковскую конкуренцию для всего рынка банковских услуг, их применение при исследовании рынка отдельного банковского продукта представляется весьма проблематичным и, по нашим сведениям, практически не освещено в литературе. Причина - в том, что для их эмпирической оценки существенным является наличие информации, составляющей банковскую тайну.

Резюмируя теоретико-методологические основы банковской конкуренции, можно

отметить, что конкуренция на любом рынке, включая банковский, представляет собой сложную, многокомпонентную систему. Исследователи темы банковской конкуренции приводят в своих определениях чаще один из компонентов системы, не раскрывающий сути всего состава и структуры системы, взаимосвязей всех компонентов. Мы считаем, что при исследовании банковской конкуренции следует использовать комплексный научный подход и исходить из того, что банковская конкуренция является сложным механизмом, где должны строго определяться цели и задачи системы, её функции, субъекты. Система должна основываться на определенных принципах и гармонично функционирующих инструментах. Целью банковской конкуренции является содействие стабильности банковской системы страны и защита прав потребителей на рынке банковских услуг.

Библиографический список

1. Абдиева, А.И. Конкурентоспособность коммерческих банков Кыргызской Республики [Текст]/Абдиева А.И.// автореф. дис. ... доктора экон. наук: 08.00.10. – Бишкек, 2016. – 46 с.
2. Банковское дело [Текст]: учебник./ Под.ред. Г.Г. Коробовой. – М.: Экономистъ, 2003. – 751 с.
3. Жованников, В. Н. Менеджмент слабых банков в условиях создания эффективной банковской системы в России [Текст] / В. Н. Жованников // Финансы и кредит. – 2012. – № 21. – С. 13-16.
4. Зверев, О. А. Конкуренция на рынке розничных банковских услуг и задачи банковского менеджмента [Текст] / О. А. Зверев // Финансы и кредит. – 2014. – № 18. – С. 2-4.
5. Официальный сайт Business Insider. URL: <http://www.businessinsider.com>
6. Сергеев, И. В. Экономика предприятия [Текст] / И. В. Сергеев. – М.: «Финансы и статистика», 2007. – С. 180.
7. Сорокина И.О. Российские перспективы omni channel – альтернатива филиалам как самому затратному каналу продаж // Банковский ритейл. 2014. № 2. URL: <http://www.love-credit.ru/st/rossiyskie-perspektivy-omni-channel-alternativa-filialam-kak-samomu-zatratnomu-kanalu-prodazh>
8. Скорлупина, Ю.О. О способах оценки межбанковской конкуренции на российском банковском рынке / Ю.И.Скорлупина // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2015 № 5 (239). – С.53 – 62

Электронное научное издание

АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ЭКОНОМИКА

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ
ЭЛЕКТРОННЫЙ ЖУРНАЛ

№ 9/2025

По вопросам и замечаниям к изданию, а также предложениям к сотрудничеству обращаться по
электронной почте mail@scipro.ru

Подготовлено с авторских оригиналов

ISSN 2412-2521

Усл. печ. л. 1,2

Объем издания 5,6 МВ

Издание: Международный научно-практический электронный журнал Агропродовольственная экономика
(Agro production and economics journal)

Учредитель, главный редактор: Краснова Н.А.

Издательство Индивидуальный предприниматель Краснова Наталья Александровна

Адрес редакции: Россия, 603186, г. Нижний Новгород, ул. Ломоносова 9, офис 309, Тел.: +79625087402

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и
массовых коммуникаций (Роскомнадзор) за номером ЭЛ № ФС 77 — 67047